

И СНОВА «ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОКТОР!»

Диспансеризация. Красиво звучит, но в народе говорят просто: медкомиссия. Каждый, кто работает, так или иначе её проходит...

Народ, томясь в очередях у кабинетов, развлекается как может разговорами «кто о чём». Ты уже получил статус «следующий». Тебе вот-вот идти, но время упрямо встаёт на одной отметке и тянется, презирая все законы мироздания. Хочешь тоже поддержать какую-нибудь из бесед, но тут над дверью мигает лампа, это значит — подошла твоя очередь, и, как у собаки Павлова, срабатывает рефлекс. Забыв обо всём, кроме комиссии, идёшь в кабинет, чтобы снова сказать «Здравствуйте, доктор!..»

Когда-то много лет назад я зарёкся шутить с психиатрами. Но на одной из комиссий терапевт уж очень серьёзного вида...

Внимательно изучив всё, что написано в карточке, спросила:

— Что с вами делать?

Я подумал, что что-то там не так, и слегка пошутил:

— Нет абсолютно здоровых, есть недообследованные.

— К сожалению для Семёна Петровича, вас дообследовали полностью...— после паузы добавила: — И признали абсолютно здоровым.

— А кто это Семён Петрович? — поинтересовался я из чистого любопытства.

Терапевт махнула рукой и как бы сама себе сказала:

— Да это наш весельчак-патологоанатом.

— Спасибо, доктор! Утешили как могли.

— Всегда вам рады, приходите ещё.

2020

ЗАЛИВНОЙ ЛУГ

За районным центром уже много лет как обосновалась посадочная площадка для лесопожарной авиации. Но местные её с гордостью именуют аэродромом. Только речь пойдёт не о нём, а о заливном луге, расположенном за этим самым аэродромом.

Каждую весну, когда тает снег, на этом лугу долго стоит вода, иногда почти до самого августа.

Приехал Ефимович к родне в гости. А он такой заядлый рыбак, что без рыбалки у него может разболеться что-нибудь в организме, без всякой причины.

Спросил у местных рыбаков, где можно порыбачить. И, как это почти всегда бывает, нарвался на любителей пошутить. Паша и Гриша — из тех, про кого говорят: «Рыбак рыбака видит издалека, а обходит ещё дальше...» Паша и Гриша самозабвенно поведали Ефимовичу о том, какие караси ловятся на озере за аэродромом. Но что-то насторожило старого рыбака в их горящих «правдивым» светом глазах, когда они описывали прямо сказочную рыбалку на этом озере. Поговорил Ефимович с родственником, а тот хоть и не рыбак, но объяснил, что это просто долго не высыхающая лужа на лугу, и, кроме лягушек, там ничего не водится. Рассказал родственник, и где

его друзья рыбачат. Пошёл Ефимович на рыбалку туда, где родственник посоветовал. Хорошо наловил.

По дороге домой он услышал гул двух мотоциклов, не торопясь едущих ему навстречу. А шёл он как раз возле того самого заливного луга. Паша и Гриша ехали на одном из мотоциклов и при этом громко переговаривались с оседлавшими другой мотоцикл, перекрикивая моторы. Знакомые лица, подумал Ефимович. После чего быстро развернул удочку и поставил на берегу, а садок с рыбой вытащил из рюкзака и опустил в воду... Рыбаки-шутники и их попутчики остановились возле него и стали спрашивать про улов, при этом на лицах были улыбки, каких не бывает даже у актёров из Голливуда.

Ефимович вытянул из воды садок с рыбой и сказал:

— Спасибо, мужики! Хорошее место присоветовали для рыбалки,— и добавил: — Всего за час надёргал.

При этом лицо его было настолько бесстрастным, что и тени сомнения ни у кого не возникло в правдивости его слов.

Паша и Гриша вместе с попутчиками уехали с удивлёнными лицами.

Через несколько дней Ефимович с роднёй проезжали мимо аэродрома. Им предстала картина: на берегу заливного луга скопилось около двадцати человек с удочками. Среди них Паша и Гриша и их недавние попутчики.

— Что у них там за собрание? — спросил, ни к кому не обращаясь, родственник Ефимовича.

— Клёва ждут,— улыбнувшись, сказал старый рыбак.